

Ильда

рассказ

Моя жена Ильда испортилась вчера ночью. Я пыхтел над ней до самого утра, пытался починить, но ничего не вышло. Эх, хоть бы глаза открыла, произнесла хотя бы слово... Я чувствовал себя немножко убийцей. Я просидел у окна до самого утра. Кровь застыла в жилах, мозги не работали. Мне захотелось горячего чаю.

– Ильда, принеси чаю, – по привычке крикнул я, не вставая с места.

Я впервые ощутил, как мне не хватает Ильды. Я ощутил ее отсутствие. Захотелось расплакаться, не вышло, но я очень сожалел. И вправду, я выглядел очень удрученно. Не знал, как и где налить себе чаю. А еще ведь есть обед, стирка одежды, глажка, чистка обуви... Куча всяческих дел, с которыми справлялась одна Ильда. Ни в одном из них я не разбирался. Пока я не переставал обо всем этом размышлять, мне чудилось, что в мозгу перегорают провода. Оказывается, Ильда своим присутствием заполняла самую большую пустоту в моей жизни. То есть, она была важнейшей частью в центре моей жизни. Я чувствовал себя чем-то вроде прибора, у которого сели батарейки. Не стесняюсь признаться, что не понимал этого до вчерашнего дня.

Без нее я был никем. Сидя сегодня в кресле у окна и глядя на посаженные Ильдой в саду цветы и деревья, я чувствовал себя глупцом. Все мои внутренние органы, мозги, мышцы каждую минуту всё отчетливей напоминали мне об ее отсутствии, бунтовали против меня. Чай следовало уже выпить, время упущено. И даже завтрак я уже пропустил. В это время я уже должен был сидеть на балконе и заниматься через компьютер финансовыми операциями, Ильда должна была принести мне кофе с ломтиками шоколада, а я, закинув ногу на ногу, потягивать кофе и работать.

Вот бы случилось чудо и заработала бы Ильда, принесла бы мне телефон, а потом уже завалилась бы на бок. А я позвонил бы парочке людей и узнал бы, как ее починить. У нас такое отсталое общество, и речи не может идти о развитии технологий. И за что это платят инженерам? Почему какому-нибудь умнику не изобрести телефон с голосовым управлением? В такой вот ситуации я подозревал бы телефон, и тот подбежал бы, как собачка, а я управился бы, не вставая с места.

Ах, Ильда, Ильда... знал бы, что ты меня подведешь, не стал бы покупать. Но мне говорили, что она дешевая модель. Мог бы взять получше, только, признаюсь, поспешил. Теперь мне назовут заоблачную сумму, чтобы починить эту женщину.

Было непросто, но я встал и взял телефон. Долго держал трубку в руках. Ильда в такую минуту тут же сказала бы, кому позвонить, избавив меня от раздумий. Странное дело, как только перестала работать Ильда, и мозги мои перестали работать; я не мог вспомнить ни одного друга. С другой стороны, мешал думать голод. Я готов был сожрать телефон. Телефон... За левым ухом Ильды записан номер компании. Ильда, вот бы ты могла заглянуть за свое ухо и продиктовать мне номер, я вызвал бы инженера из сервиса, стоя там, где стоял. Мне пришлось вернуться в комнату. Она продолжала лежать на кровати в той же позе. Мне вправду было очень тоскливо видеть ее в таком положении: ну почему, спрашивается, испортилась на ровном месте эта женщина, вынуждая меня прибегать к лишним тратам? Я перевернул ее, увидел записанные мелким шрифтом цифры на ее шее и набрал номер. Ожидание давалось тяжело, мне хотелось, чтобы, как раньше, за меня говорила Ильда.

– Здравствуйте. Наконец ответили. Моя жена испортилась. Вчера ночью. Что делали? А чем еще занимаются ночью с женщиной в постели? Да. Нет, вдруг остановилась. Ни одна функция не работает. Ни одна. Нет, в женщинах я особо не разбираюсь... Вместо того, чтобы выводить меня из терпения своими неуместными вопросами, пришлите лучше инженера. Да, гарантия давно закончилась. Я должен привезти? Но почему? Я купил эту женщину в вашей компании, вы и присылайте инженера для ремонта... Вы очень грубы.

Не помню, куда швырнул от злости телефон. Что за компания? Вы должны нести ответственность за свою продукцию! Они еще перечить смеют: «У нас много заказов, сами привезите»... Как бы я ни нервничал, я понимал, что без Ильды моя жизнь совершенно бессмысленна. Я не могу задохнуться и умереть в этой бессмысленности. Надо продолжать свой путь. Это мучительно, но всё-таки надо отвезти ее в компанию. Другого выхода нет. Я одел Ильду. Аккуратно причесал каштановые волосы. Я даже не думал, что причесывать женские волосы настолько сложно. Попытался сделать макияж. Стирал помаду несколько раз, снова наносил. Не получалось, потому и стер окончательно. Удивительно, Ильда была прекрасна и без всякого макияжа.

Хорошо, что она, по сравнению с некоторыми, не отличалась размерами. Да, она была высокой, но стройной, так что мне удалось с огромным трудом выволочь ее из квартиры и посадить в машину в гараже. Ильда впервые садилась на сиденье рядом

со мной, если это вообще можно было назвать «садилась». А я впервые видел ее такой спящей, если это вообще можно назвать сном. Ее голова склонилась на левое плечо, каштановые волосы прикрыли оголенные плечи. Я перекинул через ее плечо ремень безопасности, из-за чего ее грудь обозначилась еще четче. Каким же идиотом я был! Никогда не обращал внимания, эта женщина будоражит меня даже за ремнем. Знать бы это раньше и кататься вот так вот с ней, и бросать на нее время от времени пламенные взгляды. Вот так вот позволить бы ей спать рядом со мной. Интересно, все женщины прекрасны во сне или только Ильде это к лицу? Почему я всегда ложился раньше нее? У Ильды были и другие функции. Я поцеловал ее в губы. Ах, как сладко. Я никогда не обращал внимания на то, что она настолько прекрасна.

Я утвердился в мысли: как бы это ни было сложно, я ее отремонтирую и верну домой. Никто не заменит Ильду. Именно с этой целью я переступил порог компании.

Из лаборатории привезли носилки и осторожно увезли Ильду. Я заполнил электронные бланки с глупыми вопросами и спустился в лабораторию. После техосмотра мне должны озвучить сумму. Там, внутри, над ней работают, вроде бы, двое инженеров. Скоро результат появится на мониторе над дверью. Я принялся ожидать, как и все остальные. Ожидание – штука противная. Ильда никогда не позволяла мне томиться в ожидании. Время шло, и желудок мой сводило от голода. Пускай скорей починят Ильду, а она уж точно найдет, чем заморить червячка. Со вчерашней ночи маковой росинки во рту не было. Болит голова, чувствую слабость. Когда терпенье готово было лопнуть, я наконец-то увидел на мониторе имя Ильды и прочел результат осмотра: «Устройство **Ильда** перегружено, ее искусственный интеллект вышел из строя, от напряжения сердечный аппарат сильно поврежден...» Плохие новости. Что же с ней стряслось? Как только главный инженер вышел из лаборатории, я подбежал к нему:

– Когда она будет готова? Мне срочно нужна женщина. Я с вечера ничего не ел.

– Вы должны заключить контракт, – ответил он. – Устройство нужно оставить у нас на неделю для починки.

– Что? Целую неделю? Да знаете вы, что говорите? Через неделю она мне не нужна. К тому времени я отдам концы. Мои органы вынут и пристроят другим.

– Господин, вы пользовались женщиной очень неаккуратно и даже, позвольте сказать, грубо. Хотите, я покажу вам все ее испорченные детали? Вам следовало бы учесть, что детали женщины очень нежны.

– Понимаю, вы говорите всё это, чтобы набить цену, дурите меня.

Голова разболелась. Будь моя воля, я бы придушил стоящего перед собой человека. Он держал меня за дурака.

– Это совершенно не так, господин. Мы заглянули в два оставшихся процента ее памяти. Вы бесперебойно пользовались ею во всех сферах...

– Во-первых, у вас нет разрешения смотреть в ее память. Там находится личная информация. Это незаконно. А во-вторых, если женщина непригодна во всех сферах, то зачем она мне вообще?

– Вы, наверное, невнимательно читали электронный бланк. Вы своей подписью дали согласие на доступ к памяти женщины.

Я смутился.

– Терпения читать не хватило. Мне всегда читала Ильда... Как быстро вы можете мне ее вернуть?

– Как я уже говорил, через неделю после заключения контракта. Да и то, если

найдутся все детали. Она – старая модель. Сейчас непросто найти ее детали. Не знаю, может есть на рынке бэушных женщин?!

– Выходит, я должен сидеть и ждать?

– Если есть вопросы, обращайтесь в регистратуру. Мой лимит на разговор с вами закончился.

Когда он повернулся и ушел, мне захотелось дать ему такого пинка, чтобы он кубарем с лестницы скатился. Целая неделя...

Я поднялся и сел перед девушкой из отдела, высказал ей в лицо все свои вопросы и требования вперемешку со злостью. У меня было одно требование: пусть инженеры отложат все свои дела и починят Ильдуду! Я не хотел оставлять ее здесь. Я разошелся и раскритиковал компанию за медленную работу. Хорошо, что в девушке отсутствовала функция ведения спора. На все мои реплики она отвечала искусственной улыбкой, старалась молчать и выслушивать до конца.

– Ну не смогу я обходиться без женщины целую неделю, – устал повторять я одно и то же.

– Можем предложить вам новых женщин. Последние модели.

– Они тоже хорошо готовят и занимаются любовью? – пришлось мне невольно спросить.

– Это умеют все женщины.

Я задумался и понял, что будет немного сложно привыкнуть к новой женщине. Пока она меня узнает, я отдам концы. А с Ильдудой мы друг друга понимали идеально. Я никогда ничего не повторял для нее во второй раз. Порой она читала все по глазам. Да и дополнительных расходов у меня на нее не выходило.

Я осмотрел предложенных женщин. Да, среди них были красивые: лицо, глаза, взгляд, рост, тело... Одна была даже красивее Ильдуды, я не мог от нее отвести глаз. Крутя пальцами ее трехмерную модель, я страстно рассматривал все ее укромные местечки. Однако цена превышала мой бюджет. И тут меня посетила мысль: кто даст гарантию, что отремонтированная женщина снова не испортится? Один раз подвела, подведет и во второй. Гарантийный срок вышел. К тому же очень давно, примерно три месяца назад. Но новенькая – другое дело. Золотая гарантия на пять лет. Если что-нибудь случится, доставлять ее сюда нет надобности, за ней заедут, заберут, починят и вернут в тот же день. Все свои дела я могу проворачивать, сидя в кресле. Жена будет дома до самого ужина. Пользуйся, как душа пожелает...

– Вы покупаете использованных, испорченных женщин? На запчасти. Я хочу купить эту женщину. – Я подсчитал в уме, что если Ильдуду возьмут за нормальную цену, плюс продам машину, то нужную сумму поднабрать смогу.

– Покупаем. – Я, услышав эти слова, впервые за сегодняшний день обрадовался. Девушка прошлась тонкими пальцами по монитору, просматривая особенности Ильдуды и подсчитывая ее стоимость. Я ждал в нетерпении. Наконец ее губы зашевелились. Платье на Ильдуде стоило в два раза дороже, чем сумма, которую она озвучила. Будь я уверен, что меня не арестуют, я дал бы увесистую пощечину девушке, схватил бы ее за волосы и бил бы головой об стол, пока глаза не выскочат. Нервы шалили, хотелось выпустить пар, но девушка продолжала улыбаться.

– Если денег не хватает, можете принять предложение компании о кредите. – Она тут же раскрыла передо мной пакет предложений. Я внимательно просмотрел условия. Еще раз бросил взгляд на женщину. У меня и вправду слюнки текли. – Эта модель женщин новая, – продолжала тараторить девушка. – Волосы, глаза – нано-

технология, можете поставить любой цвет. В зрачках алмазы, они всегда сияют. В память встроены тридцать два языка. Вы в этих странах можете обходиться без переводчика. Два раза в год она может рожать. В период беременности никаких трудностей не создает. Даже в этот период она будет справляться со всеми вашими поручениями. Она может думать...

– Погодите, погодите! Что вы сказали? Она может думать? – это мне не понравилось. – Что за глупая функция? Какой это умник решил ее добавить? Разве женщина должна думать?

– Она предназначена для мужчин, занимающихся научной работой. Она, не думая, отвечает на все правильно поставленные вопросы. Ведет дискуссии на политические, общественные, экономические темы, излагает лучшие предложения и мнения.

А что, не так уж и плохо. Я ведь застреваю иногда на некоторых экономических вопросах. Хорошее предложение может принести успех. И то, что она может рожать, мне очень понравилось. Вот это настоящее новшество! Пополнение... Я люблю пополнение. Как только ребенок чуток подрастет, его можно гнать на работу. Прибыль, которую он принесет, покроет расходы на мать. И в итоге жена обойдется мне задарма.

– Снаружи очередь. Отведенный для вас лимит заканчивается. Господин, решайтесь. Либо подписывайте контракт, либо забирайте жену.

Когда продают – щебечут соловьем, безлимитно, а когда у тебя к ним претензии – клещами каждое слово вытягиваешь. Даже подумать толком не дадут. Я искал варианты, как мне не загнуться без жены в течение недели. Целую неделю не заниматься любовью... Это хуже смерти. Понимаю, мне полагается наказание за убийство жены. Но еды-то меня зачем лишать... Ах, Ильда, мой блок питания!

Я подписал контракт и встал со стула. Тут же с моего счета перевели деньги на счет компании. Крупную, очень крупную сумму. Я пообещал себе, что это станет мне уроком. Когда жена выходит из строя, это обходится мне дорого, надо быть нежнее. Глупо каждый раз тратить такие деньги. Пока я готовился выйти из здания, привезли новую жену. Ее белоснежная кожа, золотистые волосы, голубые глаза... От волнения сердце готово было выскочить из груди. Я тут же переименовал ее в Ильду. Для меня все женщины – Ильда.

– Сделайте так, чтобы она сразу поняла весь мой характер, желания, требования. Можно? У меня нет времени вводить ее в курс дела, – сказал я парню, который ее привел.

– Можно. Сядьте перед ней дома. Возьмите за руки и позвольте проникнуть в ваш мозг...

– Нет, нет... Это чересчур, – решительно возразил я. – Лучше я сам ей всё объясню. – Зачем женщине проникать ко мне в мозг?

Мы вышли из здания в обнимку с новой женой, направляясь в сторону автомобиля. Тут к нам подошел рослый грузчик с Ильдой на спине. Он швырнул ее в багажник.

Первое же предложение новой жены пришлось мне по душе. Мы везли бывшую продавать на базар.